

ОГОНЁК

№ 47 НОЯБРЬ 1967

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Г. МАКАРОВ, специальный корреспондент
«Огонька»

ОДЗЕМНЫЙ ГАРНИЗОН

Нетрудно заметить, что с каждым годом вместе с пушками участвуют в парадах частей Советской Армии представители все более многочисленного семейства ракет. Они везде: на подводных и надводных кораблях, на самолетах, на стационарных и самоходных установках и даже... в руках солдата.

Буквально как снег на голову обрушивается с неба крылатая пехота. У десантника, казалось бы, нехитрый прибор, напоминающий флейту. Это гранатомет, индивидуальное реактивное оружие. Персональная, так сказать, «Катюша». И справедливо будет назвать ее, небольшую гранату, младшей сестрой многометровой глобальной ракеты. Оба эти снаряда — солдаты, каждый из которых призван выполнять свою боевую задачу. Если глобальная ракета с исключительной точностью может доставить заряд всесокрушающей мощности на любую широту и долготу, то граната отлично «проклюнет» стальной панцирь танка.

День и ночь несут службу на своих постах ракетчики...

— Ну вот, мы с вами прибыли на позицию ракет стратегического назначения,— говорит генерал.

Осматриваюсь. Ничего необыкновенного — несколько домиков, лес. К примитивному и даже немного покосившемуся деревянному забору прильнула березка. На ней скворечник, в который шустро ныряют воробы. Появилась группа людей, одетых в темно-синюю форму с красной звездой на синих беретах. Появилась и вдруг пропала. Словно сквозь землю провалилась.

— Ну, зачем же провалилась,— улыбается генерал,— скорее опустилась. И не сквозь, а под землю. Очередная смена заняла свои места. Часть несет боевое дежурство. Да вы осмотритесь еще разок.

Медленно поворачиваюсь и застываю на месте: какая-то чудовищная сила бесшумно смахнула в сторону этот мирный пейзаж со всеми его деталями. Теперь на его месте прямо перед нами разверзлось жерло шахты, откуда выглянуло гигантское острое жало ракеты. Я, конечно, знал, что должно было произойти нечто подобное, но действительность оказалась ярче всех предположений. Словно это был кадр из фантастического фильма.

Лифт как лифт. Его небольшая железная кабина несет нас с сопровождающим офицером на дно шахты.

Проплывают вверх этажи. Здесь их отсчет начинается сверху. Первый — на поверхности земли, последний — дно шахты. Очень далеким отсюда кажется кружок неба, куда подняла свою голову ракета. Здесь полумрак и прохлада. Прямо над нами раскрыты сопла двигателей. Трудно, да, признаюсь, и не очень хочется представить себе, что будет тут, когда их тяжелый огневой вздох ударит прямо вниз, сюда, где мы сейчас стоим...

Мне уже известно, что наша ракета оснащена термоядерным зарядом, и, поднимаясь в лифте, задаю своему спутнику вопрос о тротиловом эквиваленте, или, попросту говоря, о мощности.

— Разные бывают заряды, — исчертывающе информирует офицер.

Приехали, прямо против кабины стальная дверь. И мы у самой головной части ракеты, той самой, что принято называть боеголовкой. Она совсем рядом — протяни руку и дотронешься. И я протянул руку...

А потом мы ныряли по железным трапам в помещения, пахнущие машинным маслом и напоминающие отсеки подводной лодки. Узкими подземными (нет, подбетонными) коридорами, минуя ряд бронированных дверей, входили в комнаты, заполненные управляющей и командной аппаратурой. Перед нами зеленоватым светом вспыхивали табло готовности различных агрегатов на главном пульте пуска. На том самом пульте, где расположена та самая кнопка...

...Строй ракетчиков с оркестром и боевым знаменем застыл под вековыми деревьями.

— Смирно! — прокатилось по зеленому коридору.— Товарищ полковник, подразделение готово продолжать несение боевого дежурства по обеспечению безопасности нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик!

И в ответ:

— Для обеспечения безопасности нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик дежурной смене и боевому дежурству приступить!

И, словно подброшенный медной волной оркестра, взмывает над правым флангом красный флаг дежурства.

Закрылись за нами ворота гарнизона. Последний КПП. Впереди длинная дорога, есть время разобраться в полученных ощущениях и впечатлениях.